

Отзывая тогда сообщение, Лян Жуйси действительно больше всего боялся обременить Чжоу Яня.

В университетские годы они были очень дружны, но эта дружба кардинально отличалась от той, что связывала его с Цзян Шэном.

С Цзян Шэном они познакомились ещё в средней школе: вместе дрались, прогуливали уроки, крыли друг друга последними словами. И пусть сейчас их пути разошлись, а уровень образования отличался как небо и земля, за десять с лишним лет они стали настоящими братьями. Это была связь крепче кровных уз, поэтому Лян Жуйси мог без тени сомнения и стеснения свалить на Цзян Шэна любую проблему.

Но Чжоу Янь — совсем другое дело.

Поступление в Университет F стало поворотным моментом в жизни Жуйси: его окружение и вся жизнь кардинально изменились. Поначалу, по юношеской беспечности и наглости, он легко сошёлся с Чжоу Янем. Но со временем, набравшись опыта и повзрослев, Жуйси четко осознал: они люди из совершенно разных миров.

Если про поступление самого Жуйси можно было сказать, что на его предков снизошла небесная благодать, то Чжоу Янь оказался в Университете F будто бы шутки ради, со скуки бросив кости. На юридический факультет их потока он поступил с самым высоким баллом — настолько феноменальным, что при желании перед ним открылись бы двери юрфака абсолютно любого топового вуза страны. На первом курсе это событие долго не сходило с уст студентов.

Им просто посчастливилось пересечься в Университете F и сойтись.

При этом доброту Чжоу Яня признавали все однокурсники. Все четыре года учебы именно Чжоу Янь опекал его и вытаскивал из неприятностей. Но ведь с выпуска прошло уже три года! Чжоу Янь загружен работой по самое не хочу, и злоупотреблять его отзывчивостью ради такой глупости, как боль в животе среди ночи, было бы верхом наглости.

Лян Жуйси украдкой взглянул на Чжоу Яня.

По правде говоря, помимо всех этих разумных доводов, в глубине души он хранил секрет, о котором никогда никому не признавался.

Когда-то давно он подозревал, что Чжоу Янь к нему равнодушен...

Впрочем, сейчас от этих воспоминаний ему становилось даже как-то неловко. К тому же Чжоу Янь вот-вот женится — озвучить подобное было бы просто смешно.

В воздухе всё ещё висело странное, двусмысленное напряжение, однако Чжоу Янь, виртуозно владевший ситуацией, быстро разрядил обстановку.

— Слышал, ты даже перед тем, как отключиться, не забыл наказать другу, чтобы тот заготовил мне на свадьбу конверт с восемью сотнями и восемьюдесятью юанями? — шутливо поинтересовался он.

— Цзян Шэн, ты что уже наплести успел?! — Жуйси уставился на друга, с трудом сдерживая раздражение. И надо же было разболтать всё при первой же встрече!

Цзян Шэн всё ещё пребывал в легком шоке: с того момента, как Чжоу Янь заботливо скормил Жуйси корочку от булочки, он остоленел и хлопал глазами.

— А? Так ты же без сознания валялся, когда он пришел. Мы перекинулись парой слов, ну я и обмолвился к слову...

— А ведь ты уверял, что подаришь мне на свадьбу минимум восемь тысяч восемьсот, — поворачиваясь к Жуйси, перебил Чжоу Янь. — Откуда взялись восемьсот восемьдесят?

— Да я вообще про восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь говорил! Это Цзян Шэн всё переврал!

У Цзян Шэна от такой наглой переваливательной ловкости глаза на лоб полезли. А Жуйси, спихнув вину, тут же спросил Чжоу Яня:

— И когда свадьба?

— Ты разве не видел сообщения в чате? — с улыбкой спросил в ответ Чжоу Янь.

— Не успел еще... — Лян Жуйси припомнил недавние события, и на него накатила волна тоски. — Эх, пока вы там обмусоливали вашу свадьбу с Сяо Чжи, я как раз со своей девушкой расставался.

Цзян Шэн, допивавший бульон от кантонского одэна, застыл:

— Разбежались, что ли?

Чжоу Янь нахмурился:

— С этой... Сюй Янь?

— Да нет, с другой. Фамилия Се, ты ее не знаешь.

Чжоу Янь молча переваривал услышанное.

— А я-то думал, пока ты добирался, вдруг Сяо Му сменит гнев на милость, — со вздохом протянул Цзян Шэн. — Кто ж знал, что всё так быстро накроется.

Чжоу Янь перевел взгляд на Цзян Шэна, и тот без лишних церемоний выложил подноготную отношений Жуйси с Се Вэньму:

— Короче, этого дурака целый год водила за нос одна богатая девица, а её мамочка ещё и прилюдно смешала его с грязью — мол, где ты, а где моя дочь, не смей тянуть свои лапы. У парня теперь люта психологическая травма: на женщин вообще перестало вставать! Вот деваха, видать, и свалила от греха подальше, решив, что он импотент.

— Заткнись! У кого тут, блядь, не встаёт?! — от ярости Лян Жуйси прямо с больничной койки попытался лягнуть друга.

— Так ты сам мне это вечером заливал! — капельница над кроватью заходила ходуном от метаний Жуйси, и напуганный Цзян Шэн вместе со стулом отшатнулся назад. Он-то искренне считал, что выдал блестящую выжимку сути, с чего это брат Жуй так взбеленился?

— Не дергайся, — Чжоу Янь ладонью прижал бушующего Жуйси к матрасу. В глубине его глаз мелькнула сдерживаемая смешинка.

— Всё совсем не так утрировано! — краснея до кончиков ушей, поспешил оправдаться Жуйси, в голосе его проскользнула детская обида. Под конец он смерил Цзян Шэна таким взглядом, словно тот совершил тягчайшее преступление.

— Я знаю, — всего три слова Чжоу Яня мгновенно успокоили Лян Жуйси.

Выждав пару секунд, Чжоу Янь мягко поддел его:

— Сколько тебя помню, ты в новые отношения с головой уходишь моментально, но ирываешь их так же быстро. Вспомни университетские годы: разве хоть одно расставание обошлось без страданий и нытья в духе «я истощен, любовь — отстой»? Из-за интрижки длиной в месяц ты мог двое суток сидеть сиднем в углу общежития и киснуть. Но стоит ранам затянуться, как ты забываешь про боль и с новым азартом бросаешься в омут.

Лян Жуйси полагал, будто один лишь бестактный Цзян Шэн способен так безбоязненно ковырять его болячки, но по сравнению с Чжоу Янем тот был просто младенцем.

Чжоу Янь не произнёс ни одного обидного слова, роняющего мужское достоинство, говорил легко, даже с иронией, но каждое сказанное им слово было настолько в точку, что Жуйси мгновенно погрузился в глубочайший унылый депресс.

Возразить было нечего. Жуйси и сам до ненависти презирал в себе эту патологическую наступаемость на одни и те же грабли — не случайно ведь он давал в ванной ту безумную клятву!

— И почему я такой?.. — тихим шёпотом, словно обращаясь к самому себе, пробормотал он.

— Потому что перед тем, как закрутить роман, ты ни капли не задумываешься о характере и душе девушки, — пристально глядя на него, ответил Чжоу Янь. — К тому же тебе нравятся исключительно красавицы, а у таких всегда есть выбор. Ты же отдаёшься с потрохами слишком быстро. А то, что достаётся без труда, никогда не ценят.

Лян Жуйси смутно припомнил: что-то подобное Чжоу Янь уже говорил ему в студенчестве, после очередного болезненного разрыва. Вот только тогда эти слова пролетели мимо ушей. Лишь теперь, набив кучу болезненных шишек, он осознал, насколько мудрой была та истина. Это было похоже на хирургическое иссечение гнойника — больно, но прорезвляюще до глубины души.

— Ладно, — сменив тон на более мягкий, Чжоу Янь слегка хлопнул его по плечу поверх одеяла. — На ошибках учатся. Не заикливайся, смотри вперед.

Жуйси замер с застывшим взглядом. Чжоу Янь подумал было, что перегнул палку и огорошил парня, но тут Жуйси невпопад выдавил:

— А ты ведь женишься...

Чжоу Янь не сразу уловил логику этого резкого поворота, а когда до него дошло, не удержался от смешка:

— Ты что, решил со мной посоревноваться, кто раньше сыграет свадьбу?

— Смотря на тебя, я чувствую себя полнейшим неудачником, — удрученно вздохнул Жуйси.

Чжоу Янь промолчал.

Несколько минут назад, подшучивая про свадебный конверт, Чжоу Янь чисто из озорства хотел проверить, как долго этот дуралей будет пребывать в заблуждении. Но теперь, видя его искреннюю подавленность, он не выдержал:

— Сяо Чжи выходит замуж не за меня.

— Не за тебя?! — у Жуйси на мгновение отключился мозг. — Да как так-то?!

— Я же говорю, — в голосе Чжоу Яня проскользнула затаенная нежность, смешанная с легкой грустью. — Почитай чат. Сяо Чжи всё доступно объяснила: её избранник — другой человек.

Жуйси был поражен и сбит с толку не меньше остальных однокурсников:

— Вы же были такой прекрасной парой! Когда вы успели расстаться?

На этот раз Чжоу Янь ничего не ответил.

Разглядывая затаенную грусть в глазах Чжоу Яня, Лян Жуйси испытывал невероятную гамму чувств. С одной стороны, мысль о том, что даже такого безупречного парня, как Чжоу Янь, бросили, дарила невольное утешение: значит, сам он еще не самое конченное ничтожество. С другой стороны, ему тут же становилось стыдно за подобные скотские мысли.

Так или иначе, в эту минуту сочувствие и нежность к Чжоу Яню достигли апогея. Жуйси смотрел на друга столь тепло и преданно, что взгляд его невольно лучился глубинным трепетом.

Да уж... Подлинные братья по несчастью!

Опасаясь, как бы раздраженный желудок Жуйси не дал сбой, Чжоу Янь не стал больше его кормить. Перекинувшись еще парой незначащих фраз, он заметил, что флакон капельницы почти опустел, и поднялся:

— Где твоя медицинская карта? Пойду заберу лекарства.

— У меня, — Цзян Шэн протянул карту и тоже встал. — Я в уборную отлучусь.

Они вместе вышли из процедурного кабинета.

— Вы вместе живёте? — поинтересовался Чжоу Янь.

— Не, он жил с Сяо Му, со своей бывшей. Но они ж разбежались, так что теперь, наверно, съедет.

— Врач сказал, у него совершенно сбит режим питания. Сейчас нужен кто-то, кто будет следить за его рационом, — проговорил Чжоу Янь, просматривая записи в медкарте. —

Запускать болезнь нельзя.

— Да он вообще в быту раздолбай. С детства был предоставлен сам себе, вот и не привык о себе заботиться...

— Я знаю, — ровно произнёс Чжоу Янь.

Эти три слова были сказаны с такой невозмутимой уверенностью, что не оставалось сомнений: этот человек действительно осведомлен обо всём на свете. Цзян Шэну прежде не приходилось общаться с людьми, обладающими столь мощной аурой и сдержанным авторитетом. Формально Чжоу Янь был ровесником Жуйси, но казался старше их как минимум лет на десять.

Почувствовав на себе взгляд Чжоу Яня, Цзян Шэн смутился:

— Ты намекаешь, чтобы я за ним присматривал? — Он покачал головой. — Не, у меня не выйдет. Мы с ним держим бар, работаем с пяти вечера до двух ночи. Когда он утром уходит на работу, я без задних ног дрыхну, раньше двух дня меня не разбудишь.

К тому моменту два приема пищи из трех уже пройдут мимо.

Цзян Шэн закрутил головой в поисках иного решения, но Чжоу Янь лишь понимающе кивнул и с невозмутимым видом произнес:

— В таком случае я заберу его к себе.

Лишь спустив воду в туалете, Цзян Шэн немного проветрил мозги и наконец осознал странность этого разговора. Брат Жуй — двадцатилетний лбом вымахавший мужик! Неужели он сам не в состоянии поставить будильник на телефоне? С какого перепугу Чжоу Янь рассуждает о нём, словно о бездомном котёнке, которого больше некому пристроить в добрые руки?

И тут перед глазами Цзян Шэна снова всплыла та жутковатая сцена, где Чжоу Янь заботливо скармливал Жуйси корочку от булочки... По коже пробежал мороз. Дёрнув молнию на брюках, Цзян Шэн поспешил назад в процедурную.

Капельница как раз закончилась, и он нажал кнопку вызова, чтобы медсестра выщипнула иглу.

Чжоу Янь вернулся с лекарствами и, взглянув на Жуйси, предложил:

— Я живу неподалеку. Время уже позднее, может, переночуешь у меня?

— Ну-у... заезжать к тебе, пожалуй, не совсем уп... — Окончание слова «уместно» проглотилось само собой под не допускающим возражений взглядом Чжоу Яня. — Э-э... ну давай, ладно.

Жуйси искренне сочувствовал другу: пробыть с Сяо Чжи столько лет и в один миг узнать, что она выходит за другого — у кого угодно земля уйдёт из-под ног!

Завтра как раз выходной, на работу идти не нужно. Учитывая, что оба они потерпели крах на любовном фронте, можно... немного согреть друг другу души.

Когда они вышли на улицу, Чжоу Янь повернулся к Цзян Шэну:

— Я на машине, подбросить?

— Не-не-не! — Цзян Шэн замахал руками, отчетливо почувствовав себя третьим лишним. — Я на такси доеду! О, как раз свободная машина! Всё, я помчался!

У больницы ограды действительно дежурило несколько автомобилей. Цзян Шэн махнул друзьям рукой и дал деру.

<http://bllate.org/book/20461/2106277>